

идентичности, обеспечит конструктивную перспективу современного казахстанского общества. Научные поиски и развитие культуры показывают, что корни духовных ценностей необходимо искать в недрах человеческой жизни, в этнической культуре народа, его менталитете, в основаниях нравственности. В целом, фундаментальное основание этого явления составляют взаимосвязанные между собой различные факторы, способствующие становлению и развитию духовности, к которым относятся: образованность, гуманность, моральность, эстетичность, философское и психологическое основания, искусство и творчество. Возрождение национальных ценностных приоритетов возможно только через духовно-нравственное обновление и формирование основ нравственных качеств каждого отдельного человека.

Культурная идентичность играет важную роль в культуре, потому что отождествление себя с культурой репрезентирует человека как творца культуры, а значит и творца диалога культур, который сегодня является в условиях глобализации способом существования культур и самого человека. Диалог Восток-Запад – это диалог культурной восточной идентичности и западной. В той и другой традициях, несмотря на все различия, существует тенденция понимания. Если охватить периоды развития культуры и знаменитых представителей культуры, то выявляется общая универсальная тенденция – идентификация в контексте культурной идентичности. Культурное коммуникативное пространство – мир разнообразных языков, культурных национальных миров – формирует установки нашего сознания на диалог культур. В процессе межкультурного взаимодействия происходит рецепция, аккультурация, культурная диффузия и множество процессов, которые порождают механизмы взаимодействия, механизмы адаптирования культур. Гуманизм в диалоге культур – это признание самобытности и многообразия культур. Каждая культура

представляется целостным организмом, который обладает как открытостью, так и закрытостью. Иначе бы культуры растворялись друг в друге. Бахтин М. утверждал, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются»[4, с.354]. Поиск культурной идентичности является адекватной реакцией на современные культурные процессы, чтобы не потерять себя в этом культурном многообразии, необходима опора на фундаментальную сущность своей культуры и свой язык, в которых содержится культурный смысл бытия. В Казахстане в эпоху становления суверенитета и независимости определение собственной культурной идентичности остается актуальной задачей.

1. Орынбеков М. *Мировоззрение древних казахов.* – Алматы, 1996.

2. Нысанбаев А. *Становление исламской философии в Казахстане.* – Алматы, 2000.

3. Аль-Фараби. *Социально-этические трактаты.* – Алматы, 1973.

4. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества.* – М., 1986.

Мақалада мәдени сәйкестіліктің болмысы айқындалып, ұлттық сәйкестіліктің қалыптасу негізі болатын рухани-адамгершілік құндылықтар қарастырылады.

Essence of cultural identity and development of spiritually-moral values, which is a basement of formation of the national identity, are discussed in this article.

А. Жолдубаева

ЭКСПЛИКАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Современный реальный мир диктует свои законы: все ускоряющееся цивилизационное развитие, усложнение выдвигаемых жизненных задач, образование техносферы – факторы, требующие новых подходов к осмыслению происходящего общественного развития.

Осмысление возможных вариантов динамики современной казахстанской действительности углубляется характером самой духовной жизни, где проблемы национальной, гражданской или правовой идентичности, так же остро стоящие сегодня, тесно связаны с тем, насколько

отрефлексирован личностный поиск себя, насколько он стимулируется социумом.

Анализ поставленной цели обращает нас к индивидуальности как перспективе решения глобальных проблем современности через движение человека в центр осмысления социальных процессов, включения его в систему детерминант общественной жизни и одновременно способствует выработке концептуального знания о человеческих силах и качествах, современном уровне их познания и путях освобождения. Без понимания данной проблемы невозможно ни выстроить грамотную социально-экономическую и культурную политику, ни оптимально реализовать в обществе свой собственный креативно-творческий потенциал.

И будущее казахстанского человека в этом свете видится отнюдь не как одна дорога. Как мы полагаем, сегодняшнее переходное состояние казахстанской действительности таково, что оно чревато обилием самых различных перспектив. Если применительно к нашей теме свести это множество к определенным полюсам, то они сводятся либо к тенденциям реставрации прошлого, либо к кардинальным прорывам к новому состоянию.

Выделение такого непростого образа, как индивидуальность, разработка представлений о ее природе, ее связи с детерминирующими силами, значимость индивидуальности для человека – все эти трудоемкие умственные процедуры производились множеством людей на протяжении тысячелетий. Однако проблемная нагруженность индивидуальности не исчезает, а, напротив, постоянно воспроизводится в темах соотношения традиции и новации, естественного и искусственного, общественно заданного и индивидуального. В разные эпохи, в разных культурах они актуализируются на специфическом материале, в различных сочетаниях, с многообразной акцентировкой.

Исключительная занятость темой о человеке и его судьбе, восприятию мира и мастерства самовыражения выступают одним из самых действенных и творческих истоков казахской философской мысли – особом мире со своими свободолюбивыми идеями, орнаментальным языком и колоритным рисунком. В этом поле причудливо переплетаются самые невероятные сюжеты, связанные с традициями, историей народа, тружеников, батыров, ханов; в этом сплетении особое место занимают назидания и нравоучительные повествования. Человек и общество, время и среда, свобода и равноправие, жестокость и зло, сопротивление злу и насилию, любовь к женщине, привязанность к другу, чистота разума и чувств – в казахской традиции присутствуют именно подобные

размышления. В этой же тенденции сосредоточены духовный опыт и мировоззренческие позиции, содержащие истоки своеобразного для казахской духовной мысли понимания многомерного образа индивидуальности. На наш взгляд, выделенные особенности национального мировоззрения, проявляясь сложным образом сквозь национальное мироощущение и миропонимание, есть основной фон казахского решения вопросов человеческой индивидуальности.

Когда-то Гегель высказал мысль о том, что для восточной культуры характерны погруженность в субстанцию, исчезновение сознания, а значит и отсутствие индивидуальности [1, с. 145]. Эта идея, получив широкое признание в советской философской литературе, была приложена и к казахскому традиционному обществу.

Но насколько применимо такое суждение для казахского социума? Может, стоит предположить, что оценка подобного рода является следствием недостаточного знания восточных традиций, а также наличия неких стереотипов при исследовании традиционной казахской культуры?

На наш взгляд, ответ кроется в существовании, по крайней мере, двух стереотипов: суть первого – в родовом обществе человек не выделялся из коллектива, и индивид не может считаться полноценной самостоятельной единицей; суть второго – понятие индивидуальности по-настоящему сформировалось лишь в период европейского Ренессанса, и только резко индивидуалистическое содержание может адекватным образом соответствовать этому термину.

Что касается второго стереотипа, то, во всяком случае, существует возможность вести разговор об индивидуальности, исходя не только (и даже не столько) из европейско-ренессансных воззрений на предмет, но полагая основным критерием роль и место человека в данной культуре, онтологии, социуме. При этом первостепенность категории «мы» в ценностной системе не может отменить значения и ценности ни индивида как такового, ни человеческой индивидуальности.

Вернемся теперь к первому стереотипу. Он ошибочен в той же мере, что и второй. Индивид всегда, во всех обществах и культурах (в том числе и в казахском) занимал одно из центральных мест и более того – служил единицей для всех важнейших классификационных систем. К тому же возникает закономерный вопрос, как могла сохраниться на протяжении тысячелетий восточная цивилизация, если в ней нивелировалось индивидуальное начало?

Устранение вышеназванных стереотипов приводит к двум важным выводам:

Первое: Традиционная казахская культура, традиционные способы организации мира казахского общества не вырабатывали субъекта в онтологическом смысле, создавая при этом личностно-свободного, рационально мыслящего, ответственного человека, способного свободно и разумно построить свободное и разумное общество.

Второе: Традиционная казахская культура давала человеку свое общностное, общинное понимание свободы, ответственности, разума, субъективно аналогичное личностному. По другому и быть не могло, поскольку казахская культура объективно отвечала и человеческой природе, и природе вещей, какой бы объективно неразумной и антигуманной в своих проявлениях эта культура ни была.

Исходя из сказанного, обращение к опыту казахской традиции в постановке и *решении* проблемы индивидуальности, ее неисчерпаемый духовный опыт, вечное решение вопроса: как человеку жить? – оказывается плодотворным, поскольку казахское мировоззрение содержит в себе тысячелетний опыт глубочайшего постижения человека. Идеи и образы, от которых веет глубокой архаикой, прорастают сквозь все позднейшие напластования и, подчас, остаются константами мировоззрения, где человек конституируется главным участником исторической жизни.

Основное созидательно-преобразовательное начало, которое мы усматриваем в современной духовной ситуации, состоит в *расширяющихся* возможностях свободомыслия казахстанского человека. Как нам представляется, гласность, плюрализм мнений чаще всего рассматриваются как представленность на общественной арене различных точек зрения. Но, помимо названного, еще более важен тот момент, что многообразие духовных позиций преломляется в тенденциях к духовной *освобожденности*, духовной *раскованности*, в расширении *личного* простора и запроса на собственное мнение. Такое миропонимание несет в себе крупнейшее конструктивное начало: оно является важнейшим ценностным ориентиром, позволяющим каждому человеку находить баланс устойчивости в бурном потоке социальных перемен.

Так что современная переломно-кризисная ситуация есть путь к новой взаимосвязи индивидуальности с социумом, обращенный именно к индивидуальному человеку, предоставленная ему возможность более полной самореализации, реализации потенциала своего творчества, свободы. Собственно – это движение к нормальной общественной жизни человека, в которой именно человек созидает свою общественную жизнь, а институты этой жизни

служат человеку.

При этом данный процесс должен осуществляться не на основе коренного пересмотра основополагающих принципов и методов познания человека, а на путях их возрождения и дальнейшего развития всего позитивного, накопленного в этой области человеческой мыслью посредством критического осмысления исторического прошлого.

На этой основе необходимо осмыслить закономерности человеческого поведения при переходе общества от одного состояния к другому, трансформацию социального и индивидуального сознания в условиях общественно-политического, экономического, нравственного и духовного кризиса.

Другими словами, внимание к человеку, его нуждам и чаяниям, проблемам и радостям – не второстепенное (и потому необязательное) дополнение к важным и серьезным делам, а то *главное основное условие*, без которого невозможен никакой социальный прогресс.

Исходя из сказанного, нами предлагается базовая, основополагающая схема, определяющая в рамках социума приоритеты, задачи и цели по отношению к индивидуальности человека, включающая в себя следующие положения:

- социальная мобильность как открытость путей для изменения социального статуса человека, перемещения его из одних слоев общества в другие и улучшения его материального и социального положения (благодаря образованию, индивидуальным способностям, успешной карьере и пр.);
- увеличение разнообразия и доступности источников информации, а значит, и свободы в определении своей интеллектуальной позиции (свобода совести и выбора религиозной веры, мировоззренческих убеждений, политических симпатий и антипатий, идеологических установок и т.д.);
- рост социобиологической защищенности личности (благодаря развитию медицины, социального страхования, правоохранительной системы, демократических форм контроля над деятельностью государства);
- увеличение длительности жизни, а значит, и возможностей поиска различных путей для самореализации личности, для достижения полноты жизни и счастья;
- расширение возможностей выбора места жительства, профессии, работы;
- рост времени досуга и возможностей его индивидуального использования (хобби, общение и т.п.);
- смена стилей поведения и мышления в рамках одной жизни, подкрепляющая идею развития, изменения, диалога поколений.

Новая форма гуманистического мировоззрения только тогда может быть истинно гуманной, если сможет способствовать реализации уникальной природы каждого индивида во всей полноте, что позволит *интегрировать* многообразие различных индивидуальностей в единое истинно Человеческое. Правильное понимание задач, установление цели и результата человеческой деятельности, осознание сути ценностей и смысла жизни, нахождение меры между ними по необходимости ведут (и приведут) человека к его целостному, сущностному проявлению и развитию, к возвращению человеку человечности. При этом, чем более многообразными будут индивидуальности, тем более позитивно-продуктивным содержанием будет наполнено историческое пространство XXI века.

Именно такое понимание места и роли индивидуальности человека, переосмысление с этой точки зрения всех основных задач науки и практики позволит казахстанскому обществу занять достойное место в истории человеческой цивилизации. В свою очередь, названные положения предполагают сохранение и воспроизводство инновационного потенциала в об-

ществе, поддержание необходимого соотношения традиций и новаций в социальных связях, развитие поливариантности и разнонаправленности культуры, терпимости в общественных отношениях, усиление внимания к процессам социальной самоорганизации.

1. Гегель Г.В.Ф. *Лекции по истории философии*. – СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1993. – Т. 1. – 349 с.

* * *

Бұл мақалада Қазақстанның элеуметтік реформациялау жағдайларындағы индивидуалдылық феноменінің перспективті мүмкіндіктер мен стратегияларының бағасы келтірілген. Адам және қоғам өзара байланысы эволюциясы тұрғысынан жаңару үрдісінің негізгі түйіні болып индивидуалды және қоғамның өзара қатынасын қайта маңыздау табылады.

* * *

In article the estimation of perspective possibilities and strategy of a phenomenon of individuality in the conditions of social reforming of Kazakhstan is spent. It is shown that from the point of view of evolution of interrelation of the person and a society as the basic link of process of updating reconsideration a parity individual and public should act.

А.М. Канагатова

О СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

В современном обществе проблема самоопределения и самоутверждения личности молодого человека является сверхактуальной и приоритетной задачей государства. Молодежи Казахстана необходимо помочь четко обозначить пространство для приложения своего интеллектуального и инновационного потенциала. В Послании Президента Казахстана Н.А. Назарбаева «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» определено, «молодежь – основа будущего, получит новые возможности строить свое будущее» [1].

В настоящее время происходит расширение инвестиций в собственный человеческий капитал, вложение капитала в самого человека. Человеческий капитал определяется как образовательный, социальный ресурс человека, его культурный потенциал. В быстро меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех обществ, которые смогут эффективно накапливать и продуктивно использовать человеческий капитал, а также инновационный потенциал

развития, основным носителем которого является молодежь. Молодежь выступает как совокупность воплощенных в нем ценных ресурсов – знаний, способностей, мотиваций, навыков к восприятию и продуцированию информации, полученных в процессе образования, самообразования, практической деятельности.

Фундаментом миропорядка современного бытия в глобализирующемся мире является гуманистически-ориентированная культура. В современных условиях молодежь Казахстана отличается большей мобильностью и избирательностью в своем отношении к миру ценностей, поиском себя, своей индивидуальности. Современная шкала ценностей осложняется избытием выбора, в системе ценностных ориентаций проявляются ситуативные и долговременные представления молодежи. Молодежь восприняла ценности рынка, поставив популярность жизненных стратегий социального успеха на первые места: среди целеполагающих ценностей молодежи доминирует образование, которое оказывается на самых верхних ступенях